

Виктор МАЛЫШЕВ

ПОЕДИНЩИК

Таилась в нём своего рода магия: его уверенное появление на борцовском ковре неожиданно будило в душе что-то полузабытое, не то чтобы далёкое – древнее...

В памяти невольно воскресали былинные образы русских богатырей, и ты вдруг чувствовал своё неразрывное родство с ними. Может, в этом и есть свой секрет? Великанской внешностью не обладал, но его работа на ковре была настолько красивой и умело-технической, как принято говорить в спорте, что буквально завораживала болельщиков, а каждый поединок имел свой особый сюжет: часто короткий, а то, бывало, стремительный.

И в характере у Владимира Манеева таилась своя загадка.

Его младшая сестра Адель вспоминает:

– Володя в детстве был не по возрасту решителен и смел. У него было обострённое чувство справедливости. Например, после ограбления их квартиры, в которой и ценного ничего не было, он в своём детском воображении был настроен, чтобы покончить с бандитами навсегда. И вот этот дух борца за справедливость, правду с тех лет никогда его не покидал.

Мама всегда волновалась за него. Но Володя с присутствием для этого возраста максимализмом всегда отвечал ей:

– Мамуль, ты не бойся за меня. Я сильный. И о моей силе скоро весь мир узнает.

И вот эта жизненная цель – стать лучшим – сыграла немаловажную роль в его честолюбивом замысле.

В своё время, когда ещё был жив, он не был востребован у писательской и журналистской братии. Но прошли годы и стало заметным, каким всё-таки талантливым в спорте был Манеев – наш кузбассовец.

В те годы, в принципе и сейчас, вершина на чемпионате мира, Олимпийских играх могла покориться только феноменально одарённому и наделённому огромной физической и духовной силой человеку. Новокузнецкий был одним из таких. Он в спорте был героем.

В память о нашем земляке эти строки. Манеев так хотел, чтобы о нём написали при жизни! Не получилось. Прости...

* * *

Конец мая 1992 года. Солнце в этот день палило нещадно. Такая погода для нашего края – редкая удача. В такой день настроение у людей приподнятое, улыбка не сходит с лица.

Смена на шахте им. Димитрова закончилась. Леонид Константинович Чернявский, слесарь механического комплекса по погрузке угля в вагоны, шёл в мойку, которая находилась в административно-бытовом корпусе.

Вот уже пять лет после того как закрыли самую старую в городе шахту – «Орджоникидзе», где Чернявский работал машинистом угольного комбайна, он, заработав пенсию, так и не смог усидеть дома в четырёх стенах и снова пошёл добывать чёрное золото.

Пятисотметровый путь до здания АБК всегда обуревал его воспоминаниями. Но сегодня голова была какой-то светлой. Да и погода не располагала к задумчивости. Он шёл привычной дорожкой и радовался голубому небу, яркому солнцу.

На площадке у входа в здание народу было немного. Здесь всё больше задерживались курильщики. Проходил мимо молодёжи. И до него донеслись обрывки разговора.

Чернявский понял: толкуют о чемпионе мира по греко-римской борьбе Владимире Манееве. Леонид Константинович остановился около них. Сам закурил. Пополнение в коллективе хоть и заметили, но не обратили особого внимания.

Застарелая боль вдруг тронула душу. А может, даже вина?

Сколько раз, бывало, Володя Манеев заводил: мол, зовут в Москву, надо ехать! И Чернявский тут же начинал над своим закадычным дружкой издеваться-посмеиваться:

– Давай-давай!.. Скатертью дорожка... ковром!.. Только кем ты там станешь? Так, прохожий. Да там таких, как ты, – как у нас опят после дождя!

Но разве это так? Манеев – самородок. Талант. Выходит, говоря о «прохожем», врал? В лучшем случае не только Манееву, но и себе. Или нарочно друга обманывал? А Володя, может, до сих пор бы жил, если бы вовремя уехал. Медицина в Москве, что ни говори, получше. А главное – не было бы этих полужнакомых корешей...

Стыдно сказать, он завёлся:

– А вы хоть знаете, что Маней серебро брал на Олимпийских играх? Золото на чемпионате мира, а? Воцарилась тишина.

Молодёжь выручил Виктор Замотаев, подземный машинист:

– Чего ты, дядь Лёнь? На «Орджоникидзе» он вкалывал как? Начальником участка или замначальника был. К тому же, говорили, и выпить не чурался. Да, вот ещё – часы снимал лучше любого карманника.

– Вот-вот. Только это и осталось?

* * *

Стремительной была спортивная карьера Владимира Манеева. Ему потребовалось всего пять лет, чтобы взойти на высшую ступень пьедестала почёта на чемпионате мира. В то время не было такого спортсмена, который быстрее него преодолел бы этот путь.

Пятнадцатилетним пареньком пришёл в зал борьбы во Дворец культуры металлургов к тренеру Иуде

Рафаиловичу Ямму. Правда, до этого он успел пройти спортивные университеты у гимнастов, легкоатлетов, баскетболистов. Азартный, независимый, взрывной, а своими шутками выводил из терпения не только сверстников, но и тренеров. Поэтому многие наставники, так и не совладав с нравом нового ученика, показывали ему на дверь. А вот у Яммы он задержался. В его секции в то время тренировались лучшие борцы нашего города: Дмитрий Посуконок, Алик Порывкин, Борис Гордиенко, Сергей Губин, Степан Сердцев, которые впоследствии стали первоклассными борцами в сибирском регионе.

Иуда Рафаилович сам был не лишён юмора и любил розыгрыши. Ему ничего не стоило и такое: приметив на улице парнишку, приказать:

– Снимай рубаху!

Окинув быстрым взглядом мышцы пацана, он категорично заявлял:

– Будешь заниматься борьбой!

Первое знакомство с Манеевым тоже не обошлось без курьёзного случая.

– Хочу быть чемпионом! – сказал Владимир, обращаясь к наставнику.

– А бороться-то хоть умеешь? – спросил Ямм.

– Ещё как умею, – без тени сомнения ответил новоиспечённый воспитанник.

На такие случаи у тренера был обычный вопрос:

– А уроки, которые на сегодня задали, выучил?

– Выучил! – отпарировал Володя.

– Хорошо, а что по литературе задали?

– Выучить два стихотворения Пушкина и одно Онегина.

– Так, со школой всё ясно. Теперь посмотрим, как бороться будешь. Раздевайся – и на ковер.

– Что, полностью?

– Да нет, до трусов хватит.

Быстро сняв одежду, Манеев положил её в угол ковра.

– А носки снимать? – очень уж робко спросил кандидат в чемпионы.

– Конечно! По запаху чувствую, что ты их месяц не стирал.

– Да нет. Что вы! Только неделю.

Он мигом стащил носки и бросил их рядом на пол. Быстро сделал несколько кувырков вперёд и назад. Отжался из упора лежа на руках. Присел десять раз.

– Всё, готов!

Ямм поставил с ним в пару борца, уже прозанимавшегося два года. Другие ребята уселись по краю ковра и любопытными глазами уставились в центр, где двое сошлись в схватке. Не зная тонкостей в правилах классической борьбы, новичок быстро схватил своего соперника за туловище и руку и с помощью подножки провёл бросок через спину. Но положить соперника на лопатки ему не дали ребята.

– Подножка! Подножка!

Эти возгласы сбили его с толку. Находясь сверху своего соперника, он пытался положить его на лопатки.

Но тут подошёл тренер:

– У нас так не борются. Подножек в классической борьбе нет. На сегодня хватит. Иди учи литературу. И знай: «Евгения Онегина» Пушкин написал.

В спортивном зале Манеев преуспевал больше, чем в школе. Координированный, гибкий и физически сильный от природы, Володя быстро усваивал борцовские приёмы. С каждым выходом на ковер старался изобрести какую-то комбинацию из ранее разученных приёмов. Росло мастерство. Он мужал характером. И в то же время Манеев с каждым разом становился всё безжалостней и грубей к сопернику. Может, это была его психологическая атака на противника?

Иуде Рафаиловичу хотелось остепенить молодого борца. В тренировочных схватках он ставил Володю к «старикам», так как из одноклассников с ним уже никто не справлялся. Манеев не любил проигрывать. Даже опытные борцы его побаивались и неохотно соглашались тренироваться с ним в паре. Такое взросление на ковре позволило ему быстро добиться высоких результатов и войти в состав сборной Советского Союза. Занимаясь классической борьбой чуть больше года, он на первенстве Российской Федерации среди юношей, которое состоялось в Новочеркасске в 1948 году, занял третье место.

Через год, став победителем первенства СССР среди семнадцатилетних, он в составе сборной Кузбасса приехал в Омск. В городе на Иртыше проходил чемпионат Сибири. Мандатная комиссия, когда узнала его возраст, не допустила юного новокузнецанина на взрослый ковер. Иуда Рафаилович долго уговаривал организаторов чемпионата дать возможность побороться своему ученику. Но к официальным поединкам Манеева так и не допустили. И всё же главному тренеру сборной Кузбасса И. Р. Ямму удалось уговорить главного судью, чтобы Володя после окончания соревнований провёл товарищеский поединок с одним из победителей чемпионата. Довод тренера был один: зачем парня было везти за сотни километров?

После награждения призёров зрителям было объявлено, что будет проведена показательная схватка победителя первенства СССР среди юношей Владимира Манеева с чемпионом Сибири в абсолютном весе новосибирцем Ярёмовым, который к тому же организаторами этого главного сибирского турнира был награждён специальным призом «За лучшую технику».

И вот на ковре сошлись два поединщика: один опытный и чересчур уверенный в своих силах, а другой безусый мальчишка. Хотя в свои семнадцать Володя уже выделялся мощным телосложением.

Зрители с замиранием сердца следили за этой схваткой. Они никак не могли поверить, что уже на второй минуте опытный борец коснулся лопатками ковра. В следующие три минуты новосибирец ещё раз оказался в опасном положении. Снова его лопатки соприкасались с ковром. Чтобы избежать назревавшего конфуза, арбитр прекратил схватку до истечения времени – поединки длились десять минут. И, не определив победителя, борцы под свист и крики болельщи-

ков: «Продолжить! Продолжить! Продолжить!» – пошли в раздевалку.

После этого чемпионата специалистам классической борьбы стало ясно, что в Советском Союзе появился сибирский самородок. На следующий год он снова становится победителем первенства Советского Союза по своему возрасту. Теперь ему не было равных среди восемнадцатилетних борцов.

Но полностью талант мастера ковра раскрылся у Манеева, когда он начал выступать среди взрослых. Боевое крещение в этой возрастной группе состоялось на чемпионате СССР в Риге, в 1954 году. Он вместе с Гургеном Шатворяном из Ростова-на-Дону представлял сборную России. Шатворян год назад стал чемпионом мира. А Манеев на этом чемпионате был самым молодым участником. Их развели по подгруппам.

В четырёх предварительных поединках Володя никому из соперников не давал выиграть у него хотя бы один балл. В пятой схватке, в борьбе за выход в финал, жребий свёл его с чемпионом СССР предыдущего года Григорием Гамарником из Украины. Гамарник был неслыханно рад, что попал под Манеева, а не под Шатворяна. И в то же время Григорий был озабочен тем, что сибиряк уж очень быстро расправлялся со своими соперниками, затрачивая на каждого не более трёх минут. Самоуверенность чемпиона в этот раз взяла верх.

Подойдя к своему другу из команды Якову Пункину, он в шутовом тоне заметил:

– Придётся поучить!

Но, как оказалось, плохой учитель получился из Гамарника. Манееву потребовалось всего четыре минуты, чтобы броском через спину с захватом руки и туловища положить его на лопатки.

Эта победа новичка заставила старшего тренера сборной страны Вячеслава Петровича Кожарского во всеуслышание заявить:

– Да этот сибиряк – талантливый парень! И у него большое будущее!

Финальный поединок во втором полусреднем весе между двумя россиянами собрал побольше многих борцов, которые были свободны от схваток. Зрители как будто предчувствовали, что сейчас на ковре должно случиться что-то важное.

Никому доселе не известный Манеев из Новокузнецка и чемпион мира ростовчанин Гурген Шатворян стояли по углам и ждали приглашения главного арбитра на середину ковра. Рукопожатие. И началась борьба. Шатворян в кавказской манере решил сразу же ошеломить своего соперника. Он постоянно атаковал, пытаясь сбить кузбассовца в партер. Казалось, что этот танец на ковре будет длиться долго. Шатворяну не хотелось рисковать. Гурген старался создать видимую активность: пусть в конце поединка судьи оценят, кто был ближе к победе. В подобных случаях, как обычно, арбитры отдают предпочтение более именитому сопернику. Этот ход мысли прекрасно разгадал Манеев. Сейчас ему нужно было одно: войти в захват. Он искал подходящего момента. На третьей минуте

новокузнецанин, прихватив правую руку соперника, обнял его туловище, прижал к своей груди. Этой ситуации Манеев и добивался. Теперь он король положения. Провести же приём – бросок прогибом – было делом техники. Откинув голову назад и подбив грудью, Манеев взметнул противника вверх. Гурген, описав в воздухе полукруг, через долю секунды оказался в опасном положении. Одна его лопатка уже касалась ковра. Держа плотно захват, Владимир дождал соперника. Победа!

Теперь дорога в главную команду страны была для него открыта.

Следующий год – год чемпионата мира. Но на поездку туда был и ещё один кандидат. Кроме него, не сбрасывался со счёта его соперник по финалу на чемпионате СССР. Все предварительные состязания, которые проходили не только в нашей стране, но и за рубежом – в Финляндии, Франции, Турции – представитель Кузнецкого края достойно выдержал. Поэтому у наставников сборной страны Кожарского и Соколова не было ни тени сомнения, что на чемпионат планеты должен поехать Владимир Манеев.

Первенство мира состоялось в западногерманском городе машиностроителей Карлсруэ. Впервые у Владимира появилось возможность стать заслуженным мастером спорта СССР. Это звание присуждалось только чемпионам мира. Дело оставалось за малым: стать им.

Пообтёршись в различных зарубежных турнирах, Манеев стал вести себя на ковре более раскрепощённо. Это состояние приходит к спортсменам, которые познали вкус побед на самом высоком уровне. Такие люди уверены в своих силах. Их не только уважают, но и боятся соперники. В те годы, выиграв чемпионат СССР, который ещё называли малым чемпионатом мира, можно было, без всякого сомнения, рассчитывать на победу в главном турнире планеты.

В Карлсруэ наш самородок ехал, видя себя в ранге победителя. И эта его мечта стала реальной, когда он в предварительном поединке расправился, как с мальчишкой, с чемпионом XV Олимпийских игр Милошем Сильваши.

После объявления по громкоговорящей связи: «Приготовится к схватке борцам второго полусреднего веса Милошу Сильваши (Венгрия) и Владимиру Манееву (СССР)» – он ушёл в раздевалку. Там сделал хорошую разминку. Тщательно продумал план борьбы с учётом сильных и слабых сторон противника. А потом, выйдя в зал, подошёл к борцам, свободным от схваток, и стал травить байки. Смешных случаев из жизни Манеев знал множество. Он с большим артистизмом рассказывал их.

– Хотите, расскажу, – спросил окружающих, – как я в институте экзамен сдавал по математике?

– Давай валяй!

И он начал:

– Кто-то пустил слух в институте, что мне ставят хорошие оценки за то, что я одариваю подарками преподавателей. Перед следующей сессией создали спе-

155

циальную комиссию, проверить, как я сдаю. И вот пришли проверяющие на математику. Перед этим, правда, один из членов комиссии предложил мне выучить два билета, которые будут лежать с краю. Он посоветовал выучить и дополнительные вопросы. И перечислил их. В день экзамена захожу в аудиторию. Нацелился взять билет. А преподаватель говорит: «Подождите, молодой человек».

Взял и перемешал билеты. Вот так неожиданность! Я растерялся, но виду не подал. Зажмурил глаза и беру белый листочек бумаги. Гляжу на номер билета и никак понять не могу. Вот так везение! Выбрал как раз тот, который учил. Я сразу же сориентировался и выдаю: «Можно, я без подготовки отвечать буду?» – «Пожалуйста».

Я подхожу к доске. Расписываю пример. В одном месте специально делаю ошибку: вместо знака плюс, ставлю минус. Преподаватель: «Внимательно посмотрите на пример». – «А, да. Вот надо плюс поставить вместо минуса».

Потом мне начали задавать дополнительные вопросы. Я на них ответил. «Оказывается, вы не только руками работать можете, но и головой», – утвердительно произнёс один из членов комиссии.

Ребята-слушатели залились «лошадиным» смехом.

Но одно дело травить анекдоты на отдыхе, другое – перед самым своим ответственным поединком!

Старший тренер сборной Вячеслав Петрович Кожарский, который уже хорошо знал Манеева, и то растерялся:

– Что там за дурной смех? На схватку надо настроиваться, а не шуточки шутить.

Вячеслав Петрович попросил тренера Виктора Александровича Соколова, который выводил борцов на схватку, приструнить Манеева.

Но Соколов, увидев сияющие глаза подопечного, передумал. И не стал ничего говорить.

А Миклош Сильваши так и не сумел подготовиться к решающему единоборству. Потом уже объяснял журналистам, как же он, стреляный воробей, проиграл. Думал не об атаке, а больше о том, почему это против него, прославленного чемпиона, новичок выходит не то чтобы с улыбкой – рот до ушей!

...И вдруг куда всё девалось: Володя стремительно прошёл в корпус. Крепко захватил тело противника. Ему потребовалось всего семь секунд, чтобы уложить на лопатки Сильваши.

На следующий день он выиграл, правда, не так быстро, ещё одну схватку. В финале тоже одержал победу. И первым из всех спортсменов Кузбасса стал чемпионом мира.

Когда приехал домой, его уже ждала ещё награда – почётный знак «Заслуженный мастер спорта СССР». Манеев стал первым сибирским спортсменом, удостоенным столь высокого спортивного звания!

Конечно же, по русской традиции пришлось хорошенько «обмыть» награду. И – впервые в жизни! – он притронулся к водке.

После триумфальной победы двери сборной для него были открыты настежь. Его постоянно стали вызывать на спортивные сборы, которые обычно проходили в южных городах страны. Спортивная база стала для него постоянным местом проживания. Домой Владимир в 1956 году приезжал очень редко. Разве что сессию сдать в Сибирском металлургическом институте. Этот год был насыщен событиями: первая Спартакиада народов СССР, Кубок мира. А в довершение всего – Олимпийские игры. Поэтому основные кандидаты в главную команду страны находились как бы на «казарменном положении» базы. Для наставников сборной – это наилучший способ работы. Все на виду. Нарушителя спортивного режима можно вычислить сразу. А вот для спортсменов многомесячные отлучения от семьи были не в радость. Чем только не скрашивали они свою жизнь на сборах. Там Володя и освоил свой ставший впоследствии «фирменным» фокус – снятие часов с руки. Об этом его талант ходили легенды по всему Союзу. В тех городах, где когда была развита греко-римская борьба, так и говорили о Манееве: а, это тот, что часы с руки снимает!..

Ни в одном преолимпийском состязании новокузнецанин никому не уступил. Он превосходил своих соперников по всем статьям, начиная с физической и технической подготовки и кончая психологической. Во всех поединках он выходил героем. А свой любимый бросок через грудь с захватом туловища противника на партере он исполнял настолько мощно, что при касании лопатками ковра тело соперника сжималось, как пружина: ноги гнулись до головы. После победы на Кубке мира в Стамбуле Манееву предстояла поездка на Игры четырёхлетия в Австралию.

Участие в Олимпийских играх 1956 года в Мельбурне стало для него грустным рубежом. Из жестокой сибирской зимы – да в жаркое лето. Володя в олимпийской деревне замкнулся в себе. И куда девались его знаменитые шуточки? Сказалась на настроении сибиряка не только погода. Сдерживание веса, как бумажка, постоянно сверлило мозг. Чтобы выступить в своей весовой категории, до 73 кг, пришлось сгонять тринадцать килограммов. Это очень и очень тяжело, если учесть, что тело не имеет ни одной жиранки. Психологически давило и то, что наставники во всеулышание делали расчёт только на манеевское золото.

Во втором полусреднем весе претендентов на первое место было несколько. Помимо новокузнецанина, который являлся действующим чемпионом мира, на звание олимпийского чемпиона рассчитывали золотой призёр Олимпиады 1952 года Миклош Сильваши и амбициозный турок Митхат Байрак. Не сбрасывались со счёта финн Тимо Рантанен и швед Пётр Берлин.

И всё же, несмотря на такое психологическое давление внутри и со стороны, всё у него, как любили говорить в то время, шло по плану.

Предварительные поединки для Манеева не принесли ничего неожиданного. Во всех он уверенно

побеждал, и судья безоговорочно поднимал его руку. Уже в первой схватке он победил по очкам Рантанена. Затем на девятой минуте положил на лопатки австрийца Бондалера. После этого перед ним пали немец Шеффер, швед Берлин.

А вот будущему его сопернику по финалу Митхату Байраку пришлось на этом этапе тяжело. Его победы были не столь убедительными. Подтверждение тому – ряд протестов, которые были поданы в судейскую коллегию официальными представителями турецкой команды. За подачу протеста надо было платить в долларах, причём немалую сумму. Для защиты своего соотечественника турецкая диаспора, к стати, очень сильная в Австралии, находила такие деньги. И если бы к рассмотрению этих заявлений главная судейская коллегия подходила более объективно, возможно, турок и не дошёл бы до финала. Особенно наглядно эти околосудейские действия проявились в четвёртом поединке турецкого борца с Берлиным, который до этого легко и досрочно расправился с австралийцем Мэрфи и Бондалером.

Вот такая внековровая ситуация сложилась на пути к главному поединку в весовой категории до 73 килограммов.

В день финала Володя почувствовал лёгкое недомогание, которое было вызвано сгонкой веса. Утром пошёл на взвешивание. Вес оказался на тридцать граммов выше нормы. Опять сгонка. Он надевает два шерстяных тренировочных костюма. Укутывает голову полотенцем. Начинает бегать на месте. Потом ушёл в зал. В голове туман. Взгляд отрешённый. Язык прилип к нёбу. Трудно говорить. Мысль работает в одном направлении: надо добиться семидесяти трёх килограммов ровно. Эти мучения заняли сорок минут. Контрольное взвешивание. Всё в порядке. Судьи дают добро.

После взвешивания выпил минеральной воды, и вроде немного полегало. Через несколько часов – на ковёр. Надо отдохнуть, поесть. Время пролетело так быстро, что Володя не успел даже хорошенько поспать. Уже на разминке он понял, что сегодня ему будет тяжело. Нет той свежести в организме, которая ему сопутствовала всегда.

«Самое главное, – думал он, настраиваясь на схватку, – перевести противника в партер». А там уж он вырвет победу. Было уже известно, что пятеро советских борцов завоевали золотые медали. Эта информация была приятна Манееву. А судейскую бригаду заставила «обратить внимание» на этот факт. Ведь не может же быть такого, чтобы все борцы-классики советской сборной были «золотыми». Неослабное внимание судей к его персоне он почувствовал на первой же минуте схватки. Байрак всё время в напряжении. Не пытается даже идти в захват, постоянно отталкивается от противника. И всё же кузбассовец на 58-й секунде сбил противника в партер и заработал первое очко. Получив выигрышный балл, наш борец несколько раз пытался перевести Байрака в партер, но уже с захвата руки. Но у него не получалось. Руки скользили. Манеев ничего не мог понять: почему рука турка легко уходит от захвата?

В перерыве Владимир обратил внимание на маслянистость запястья. Лизнул ладонь. И ощутил на языке вкус прованского масла. Он с помощью жестов обратился к арбитру ковра. Тот подошёл к турецкому борцу. Ладонью провёл по коже спины. Потёр её пальцами. Затем понюхал их и сказал:

– No!

И пригласил борцов на середину.

Схватка продолжилась. Манеев пытается поймать в свои объятия Байрака. Но тот снова уходит от захвата. Владимир понял: когда до окончания финала остаётся две минуты, лучше не входить в захват, чтобы избежать всякой случайности. Шла борьба с «вязкой рук». В пылу наступательного действия он поскользнулся и оказался спиной к противнику. Митхат умело воспользовался этим. Он прихватил сибиряка руками за пояс. Это сложный момент в единоборстве. И судья его может оценить по-разному – в большинстве случаев квалифицирует как «срыв» и просит соперников возвратиться в стойку. Здесь же всё оказалось иначе. Байраку было дано одно очко за предупреждение, которое вынес арбитр ковра Манееву, оценив этот эпизод как уклонение от борьбы. Владимир снова апеллирует к рефери.

– Посмотри, у него тело в масле! – кричит он арбитру.

Но в ответ вершитель судеб на ковре разводит руками. И вновь раздаётся холодное:

– No!

Теперь нужно спастись от поражения. Для этого необходимо произвести какое-нибудь наступательное действие. Последняя минута. Манеев прилагает все усилия, чтобы войти в захват. Вошёл!.. Осталось противника подтянуть к груди. Но звучит гонг.

Байрак в первое мгновение, когда рефери поднял его руку, выглядел ошарашенным от свалившегося на него счастья. Ведь он мысленно уже отдал золото советскому спортсмену.

Один борец нашей команды громко кричал, что надо подать протест на такое судейство. Его резонно кто-то из наших оборвал: у кого-нибудь имеются для этого доллары?

Один из тренеров сборной СССР по этому поводу заметил: «Мы никак не могли возразить по данному случаю. Байрак победу не заслужил. Ведь он не провёл ни одного приёма. Но в сложившейся ситуации судейские правила оказались на стороне турецкого атлета».

Состояние у Владимира было ужасное. Ничего подобного он до этого финала не испытывал. И хотя тренеры, ребята из команды убеждали его не огорчаться и говорили, что он по праву должен был завоевать золотую медаль, их слова нисколько не утешали его. Для Манеева на этом Олимпиада закончилась. Только серебро...

Не ободрил кузбассовца и указ правительства о награждении его орденом Трудового Красного Знамени за успешное выступление на Играх. Манеев сильно переживал. Он подолгу не приходил в зал на тренировки. Не выезжал на сборы. Потерял интерес к соревнованиям. Начал выпивать. В зале появлялся только тогда,

когда был игровой день. Ребята целый час играли в баскетбол. Для него эта игра была любимой. В ней он и отводил душу!

Апатия к борьбе длилась продолжительное время. Не смогли её разогнать и звонки из Москвы, Киева, Минска, Ленинграда, Ташкента. Спортивные функционеры предлагали ему сменить новокузнецкую прописку. Был даже звонок из Австралии. Владелец одного спортивного клуба предлагал ему заключить контракт. Но на все эти предложения сибиряк отвечал отказом.

Прошло три месяца, как он вернулся из Мельбурна домой. Но в памяти не стирались события той кошмарной ночи перед финальной схваткой. Порой в голове творилось что-то непонятное. Часто оживали подробности поединка. А ночью, как у тяжело раненого на войне, в сонном бреду раздавалось только одно слово: «Пить. Пить».

Это были отголоски большой сгонки веса.

Ему хотелось побыстрее забыть кошмары. Незаменимым лекарством оказалась водка.

Из-за свободного образа жизни Манеев набрал в весе. Он тянул уже за девяносто килограммов. После такого «отдыха» произошли изменения и в психологическом плане: Владимир потерял интерес к дальнейшему спортивному совершенствованию. А было заслуженному мастеру спорта, чемпиону СССР, чемпиону мира, серебряному призёру Олимпийских игр всего двадцать пять лет.

Он ещё оставался чемпионом мира, так как соревнования такого ранга проводились раз в три года. Его по-прежнему приглашали на сборы. На один из таких вызовов Манеев приехал.

Хотя новокузнецчанин здорово прибавил в весе, но не утратил координацию, да и природная сила ещё не растратилась. А вот стиль борьбы изменился, хотя набор приёмов остался прежним. Но выполнял он их с какой-то вздумчивостью. Спортивная хитрость у Владимира присутствовала всегда, а тут стала более изощрённой. Кузбассовец на сборах стал тренироваться по своему плану. В тренере как таковом он больше не нуждался.

Хотя до ветеранского возраста ему было далеко, борцы звали его уже Петровичем. Независимость Манеева не нравилась наставникам сборной. Но приходилось терпеть его, так как на чемпионатах страны он постоянно всходил на пьедестал почёта. Успешно он боролся и на международных турнирах, представляя то сборную СССР, то РСФСР.

Борцам нравилась его открытость. Владимир всегда делился своим опытом и не делал из него секрета. У него был свой почерк в проведении приёмов, был и свой стиль поведения на ковре. Рядом с ним молодые очень быстро познавали тонкости борьбы и быстро выросли на ковре.

Получив персональное приглашение на чемпионат Советского Союза 1962 года, Манеев долго раздумывал, ехать или нет в Каунас. Всё же его новокузнецкий тренер Дмитрий Сергеевич Посуконько и близкий друг Вениамин Волков уговорили поехать. Не обошлось без

приключения. В спешке Владимир забыл борцовское трико и туфли. Благо у него были хорошие отношения с борцами из Грузии Ростомом Абашидзе. Да и в весе их разделили по разным группам. Вот и брал Владимир борцовские принадлежности у Ростома. Выиграв первую схватку, как у него бывало на соревнованиях, он радовался неудержимым интересом к дальнейшему состязанию. Он, что называется, заводился. И делал порой невозможное. В этот раз ему пришлось бороться с молодыми, атлетически развитыми борцами Гавришем из Днепропетровска и Шкараном из Запорожья.

Перед схваткой с запорожцем Манеев подходит к нему и говорит: «Я тебя, наверное, положу вот в этом углу ковра».

У того весь настрой как ветром сдуло. Он вышел на ковер, а сам думает, как бы не попасться на приём в этом месте. Проходит несколько минут. И точно! Манеев положил его на лопатки именно в том углу, на который показывал.

Потом так же он поступил и с бронзовым призёром чемпионата СССР в весе до 97 килограммов Гавришем. Лёжача на ковре, днепропетровец долго не мог понять, как он оказался на лопатках в том же месте, что и товарищ по команде?

Получилось так, что Манеев и Абашидзе оба добрались до финала. Первым это вышло у грузинского борца. После победной схватки Манеева он подошёл и заоткровенничал:

– Всё, Володя. Трико и борцовки я тебе больше не дам. А бороться с тобой буду не на жизнь, а на смерть. Мне, чемпиону мира этого года, стыдно будет возвращаться в Тбилиси без золотой медали чемпиона Советского Союза. На родине меня не поймут.

Манеев пожал руку своему выручителю:

– За всё спасибо.

А затем добавил:

– Я тебя поздравляю со званием чемпиона СССР.

Тут же повернулся в сторону раздевалки. И пошёл.

На следующий день судья-информатор объявил:

– Ввиду того что борец из Новокузнецка Владимир Манеев снят с соревнований врачом, победа в весовой категории до 97 килограммов присуждается борцу из Тбилиси Ростому Абашидзе.

* * *

После окончания горного факультета Сибирского металлургического института кавалер ордена Трудового Красного Знамени, заслуженный мастер спорта Владимир Петрович Манеев пошёл трудиться на одну из самых старых шахт города – имени Серго Орджоникидзе. Взяли его начальником участка. Конечно, как специалист, Владимир Петрович не был готов к этой должности. В познании премудростей шахтёрской профессии большую помощь ему оказал начальник другого участка Николай Кириллович Гришин. Сдружился Манеев и с машинистом комбайна этого участка Леонидом Константинович Чернявским. Эти двое, как никто другой, всячески помогали ему. А проблем у новичка шахты хватало. К тому же он ещё оставался

действующим спортсменом. И порой начальнику участка Манееву приходилось отлучаться на соревнования. Это не нравилось директору шахты. Ведь в срочном порядке приходилось назначать на время его отсутствия другого руководителя.

Однажды на участке произошёл несчастный случай со смертельным исходом. Вины начальника участка не было. Но оргвывод всё же последовал. Из начальников Манеева попросили. И в этой ситуации ему помог Гришин. Он хоть и далёк от спорта, но душа у него оказалась доброй. Николай Кириллович взял его к себе заместителем.

Ещё работая начальником, Владимир Петрович испытывал желание помочь молодому и подающему надежды борцу Юрию Ненашеву. Работающий и простой парень. Но его никто не брал на работу из-за частых отлучек по спортивным делам. А в то время спорт был любительским.

Руководители не хотели иметь дело с действующим спортсменом. Манеев со всеми начальниками участков переговаривал. И одного из них всё-таки сломал. Ненашева устроили забойщиком. Юрий пахал, как и все остальные горнорабочие. Единственное преимущество, которое он имел, во время поездок шла зарплата.

Манеев оценил талант и помог ему. А Юрий оправдал надежды. Он прославил шахту Серго Орджоникидзе, Новокузнецк, Кузбасс, завоевав на чемпионате Советского Союза бронзовую медаль.

* * *

О спортивной славе Владимира Петровича Манеева знал весь город. Его узнавали на улице. Запросто с ним здоровались. Могли в честь знакомства и пригласить отметить это дело. И он, к сожалению, никогда не отказывался.

Работая в шахте, он все реже и реже наведывался в борцовский зал. Но природная сила, опыт и талант его пока выручали. Правда, на крупные соревнования борцов он приезжал только почётным гостем. А вот на областных состязаниях ещё баловался на ковре. Только выступал Манеев уже в самой тяжёлой весовой категории. И всегда выходил победителем. А однажды – это было в 1967 году – его областное спортивное начальство уговорило выступить за сборную Кузнецкого края на IV летней Спартакиаде народов России. Некому было выступать в тяжёлом весе. И тридцатипятилетний Манеев согласился.

Владимир боролся с большим азартом. Выигрывал схватку за схваткой. К нему вновь пришло вдохновение. В этом турнире он применил тактическую уловку. Перед началом поединков распустил слух, что

у него болит правая рука. Для пущей правдивости попросил своего товарища по команде Вячеслава Петина перебинтовать её. Соперник падох на такое дело. Он норовит ухватить больную руку. А в это время новокузнецчанин делает левой рукой захват правой руки противника и переводит его в партер. Такой приём в борьбе оценивался одним баллом. Вот так и набирал он к концу схватки победные очки. Когда же соперники распознали его хитрость, было уже поздно.

В финале ему предстояла встреча с москвичом, чемпионом мира Николаем Шмаковым. Сошлись две глыбы: Манеев, вес 115, и Шмаков, вес 130. Все три периода они ничего существенного не смогли предпринять друг против друга. Толкались, толкались. Судья им сделал по два предупреждения за пассивную борьбу. В конце третьего периода арбитр на ковре наказывает в очень сомнительной ситуации третьим предупреждением за пассивную борьбу новокузнецчина. Шмаков стал победителем. А шахтёр с «Орджоникидзе» завоевал серебряную медаль. Она, как и олимпийское серебро, оказалась последней в его биографии.

Юрий Ненашев, ставший чемпионом Спартакиады, подошёл к нему. Обнял. И произнёс:

– Ничего, Петрович! Не грусти. Ты наш, шахтёрский чемпион!

* * *

В своё время рак сразил в молодом возрасте его маму. Привязалась эта болезнь и к нему. Много лет превозмогал боль. Попал в больницу. Его друзья-врачи предприняли всё, но метастазы полностью поразили пень.

Так случилось, что за несколько дней до смерти к нему в гости пришли Николай Кириллович Гришин и Леонид Константинович Чернявский. Встретил он их по-доброму. Но по лицу было видно, что разговор ему достаётся тяжело. Сильно мучился болью в животе. Поговорили они всего несколько минут. А когда друзья стали уходить, Петрович с большими потугами, но всё же решил проводить их до порога.

Облокотившись на их могучие шахтёрские спины, он дошёл с ними до двери. А потом произнёс:

– Все мы там будем. Так что до встречи.

Через два дня он умер. Месяца не дожид до пятидесяти трёх.

Разные характеры были у русских богатырей. Разные нравы. И всё-таки сдаётся, что наш Петрович, наш Владимир Манеев больше всего был похож на Алёшу Поповича – лихостью, ловкостью, дерзостью, весельем...

г. Новокузнецк

159